

Еще в детстве я любил животных

Посетителей Московского зоопарка, особенно детей, непременно привлекают скульптурные изображения животных и птиц. Но мало кто знает, что их автором является один из ведущих наших анималистов, заслуженный художник России, действительный член Российской академии художеств Александр Михайлович Белашов.

Родителями Александра Михайловича были тоже скульпторы. Отец — Михаил Иванович Белашов, погибший осенью 41-го года в ополчении. Мать — Екатерина Федоровна Белашова, народный художник СССР, член-корреспондент Академии художеств СССР, лауреат Госпремии. Многие годы она возглавляла Союз художников СССР. Но если родители в своем творчестве обращались к темам большого общественно-политического и гражданского звучания, то сын выбрал в искусстве другую дорогу — он стал анималистом.

С этого и началась наша беседа в день юбилея Александра Михайловича — ему исполнилось 70 лет.

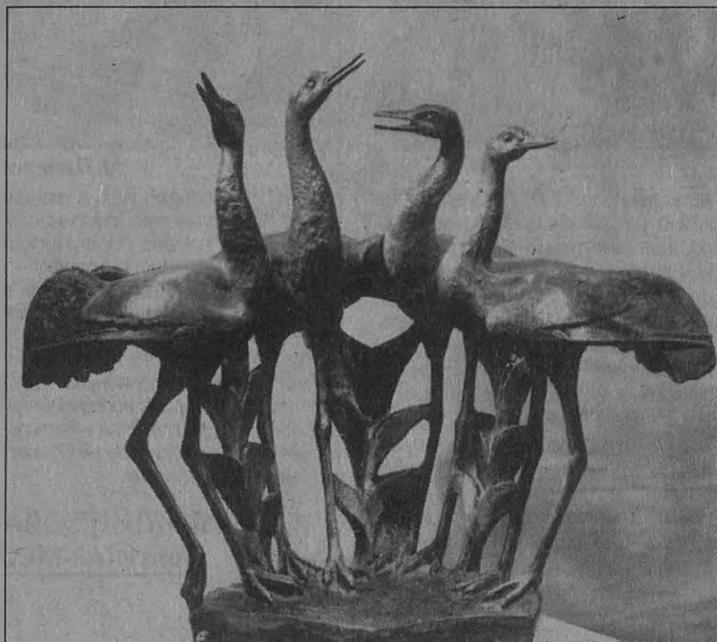
— Анималистика — призвание. Это произошло совершенно неосознанно, интуитивно. Еще в детстве я любил животных. На даче у нас всегда были разные зверюшки и птицы. В первый класс я пошел в 41-м, будучи в эвакуации в деревне Омской области. Свободное время проводил в лесу.

Увлечение анималистикой продолжалось и в Московской специальной художественной школе, а затем — в Строгановском училище, в которое я поступил в 1954 году. Впрочем, здесь я занимался не только, даже не столько анималистикой, скорее декоративно-прикладным искусством.

— Ваша первая серьезная работа, которая как бы стала определяющей в вашем творчестве?

— Композиция “Семья оленевода”. Она экспонировалась на Второй Всесоюзной молодежной выставке в 1958 году, затем на Международной выставке в Берлине...

Я всегда считал, что в искусстве нет ничего более важного и злободневного, чем взаимоотношения природы и человека. Но сейчас, по моему, такая гармония нарушена. Уже того — человек объявил войну природе и всему в ней живущему. Поэтому нужно постоянно не то что говорить — кричать о защите природы и

А. Белашов. “Танец журавлей”. 1965 г.

всего в ней обитающего, о надвигающейся на человечество ужасной катастрофе. Вот я и пытаюсь это делать своим искусством.

— Ваша мама как-то повлияла на ваш выбор?

— Пожалуй, да. Ее творчество многое мне дало в овладении пластической культурой, видении материала, формы...

— Высокое положение Екатерины Белашовой в художественном мире, ее большой авторитет помог или мешал вашему творческому продвижению?

— С одной стороны, это было в какой-то степени удобно. Но с другой — возникали сложности во взаимоотношениях с людьми. Кое-кто из коллег считал, что я нахожусь на каком-то особом положении, которого на самом деле никогда не было.

— Вы очень работоспособный человек. В мастерской — ежедневно с раннего утра до позднего вечера. И делаете очень много. Какие свои работы считаете наиболее значительными?

— Прежде всего, огромный керамический рельеф “Древо жизни” площадью в 500 квадратных метров в Палеонтологическом музее в Москве. Он рассказывает о происхожде-

нии жизни на Земле. В его создании я принимал участие в составе группы других художников. Во внутреннем дворике музея поставил несколько скульптур вымерших животных. В 1995 году в Московском зоопарке исполнил 12 скульптур животных и птиц. Сделал “Олена с олененком” у кинотеатра “Ленинград” фонтан “Поющий журавль” на Чистых прудах. По проекту своей матери выполнил памятник Крупской на Сретенском бульваре... Я ведь занимаюсь не только анималистикой. Но то в основном заказные работы: памятник Наталии Сац, портрет прославленного летчика, трижды Героя Советского Союза Александра Покрышкина — для Центрального зала Музея на Поклонной горе, фигуры двух русских святых Даниила Московского и Саввы Звенигородского — для храма Христа Спасителя. Исполнил несколько мемориальных досок. Например, Сергею Есенину, академику Николаю Вавилову...

— Обрела ли сейчас анималистика какие-либо авангардные формы?

— Анималистику не затронул модерн. Она остается традиционной.

— Кто из выдающихся мастеров анималистики вам ближе всего?

— Я хорошо знал Василия Алексеевича Ватагина, часто бывал в его мастерской, особенно когда приезжал из командировок. Показывал свои новые работы. Выдающимся анималистом считаю Ивана Семеновича Ефимова...

— Очевидно, важной составляющей вашего творчества является графика?

— Конечно. Прежде чем что-либо лепить, я обязательно делаю наброски с натуры. Но многие рисунки остаются вполне самостоятельными. Вот зарисовки, которые я сделал на Дальнем Востоке во время плавания на китобойном судне. Вот медведи, которых я рисовал на Камчатке, лосей — под Костромой. На Кубе рисовал подводный мир... Но живопись у меня другая — она имеет гобеленный характер, строится, как рельеф. Сейчас я много работаю в этой технике.

— Не замечаете ли вы упадок интереса к анималистике?

— Упадок интереса наблюдается ко всему. К искусству тоже. Но мы, анималисты, продолжаем работать. Проводим ежегодно по две выставки — в Дарвиновском музее и в Музее Тимирязева. В прошлом году состоялась большая выставка в Петербурге, нам отдала целый Манеж. Она прошла с большим успехом. Участвуем и в зарубежных проектах.

Я уверен, что популярность анималистики будет расти. В XXI веке она станет самой главной в изобразительном искусстве. Почему? Потому что проблема сохранения природы и всего в ней живущего, проблема выживания человечества становится одной из острых.

— В мастерской я вижу много скульптур и картин...

— Собираю их для юбилейной персональной выставки, которая состоится через полгода в залах Академии художеств на Пречистенке. Хочу показать скульптуру, графику и живопись. Всего — около 250 работ. Хотелось бы сделать ретроспективную, но большинство работ находится в музеях, и их трудно собрать.

Кстати, о выставках. Я предпочитаю групповые, это интереснее. Как правило, на них собираются хорошие художники, мне близкие, порой мои ученики из Строгановского училища.

Беседу вел
Евграф КОНЧИН